

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

кую значимость своих завоеваний. Такой вывод основан кроме всего прочего на выполненных золотой насечкой на хвостовой части клинка миндалевидных картушах, обрамляющих лапидарные тексты. Многообразные по формам картуши выполняли в среднефеодальную эпоху на клинках восточных сабель роль своего рода фирменного знака мастера либо заказчика. Но форма "бадами" (миндалевидный - перс.) картушей, как установил М.Е.Массон, "являлась на Среднем Востоке исключительной привилегией царствующих особ, и все прочие, кто бы они не были, не имели права пользоваться ею".⁵

Мысль о том, что сабля может представлять собой просто исторический новодел позднейших фальсификаторов, трудно допустима, имея в виду весь комплекс вышеприведенных данных, хотя и такая версия имеет право на существование.

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988, с. 423.
2. Акт 18 от 28 сентября 1936 г.
3. Р.М.Джанполадян, Р.М.Кирпичников. Средневековая сабля с армянской надписью; найденная в приполярном Урале - ЭВ, XXI, 1972, с. 24.
4. Там же, с. 25.
5. М.Е.Массон. Старинная персидская сабля 1017 г. хиджры - ЭВ, XVI, 1963, с. 92-93.

З.А.Джандосова

О МЕМУАРАХ ШАХА ШУДЖА КАК ОБ ОДНОМ ИЗ ИСТОЧНИКОВ "СИРАДЖ АТ-ТАВАРИХ"

В первом томе своего монументального труда по истории Афганистана, "Сирадж ат-таварих",¹ Файз Мухаммад неоднократно ссылается на некий дневник (روزنامہ) афганского шаха Шуджа ул-Мулька, при описании событий начала XIX века, вплоть до 1830-х годов. Перефразированные цитаты вводятся им словами "как сам он пишет в своем дневнике", либо просто "как сам он пишет"² и оформляются подобными вводными оборотами, как правило, тогда, когда речь идет о разночтениях в разных источниках, и существуют варианты трактовки.

Интерес к источникам, послужившим основной информативной базой "Сирадж ат-таварих", понудил нас обратиться к упомянутому

дневнику шаха Шуджа с целью предварительной оценки доли участия дневника (точнее сказать, мемуаров) в наполнении событийной канвы исследуемой исторической хроники.

Следует, видимо, сказать несколько слов о личности шаха Шуджа и его особой роли в афганской истории. Родившийся около 1782 г.,³ он был седьмым сыном Тимур-шаха Дуррани. В 1801 г., во время правления своего брата шаха Махмуда, был назначен наместником в Пешавар. В 1803 г., когда всемогущий вазир шаха Махмуда Фатх-хан Баракзай уехал из Кабула, принц Шуджа ул-Мульк и поддерживавшие его ханы воспользовались отсутствием вазира, чтобы низложить шаха Махмуда. Последний был заточен в крепость Бала-Хисар, а принц Шуджа ул-Мульк, под именем шаха Шуджа, утвердился на троне. Фатх-хан, не имевший в то время достаточно сил для борьбы со сторонниками шаха Шуджа, оставался в провинции, хотя был "процен" новым шахом (свидетельство слабости шаха Шуджа и примерного равновесия участвовавших в политической борьбе сил в тот период). С помощью младшего брата вазира, Дост Мухаммад-хана, шах Махмуд бежал из тюрьмы. Внутреннее положение в Афганистане обострилось, наследники Дурранийской державы схватились между собой в борьбе за власть. Новый вазир, Шир Мухаммад, заплатил жизнью за попытку дворцового переворота, с помощью которого он пытался заменить шаха Шуджа сыном шаха Махмуда Кайсаром. Объединив усилия, в 1809 году Фатх-хан и шах Махмуд захватили Кандагар и двинули свое войско на Кабул. Шах Шуджа, успевший перед этим заключить направленный против Франции и Ирана договор с англичанами (миссия М.Эльфинстона), был разбит в сражении под Гандамаком и бежал в Индию, где провел в изгнании почти 30 лет.⁴ В течение этих лет, особенно в первое время, шах Шуджа продолжал активно участвовать в борьбе за власть, пытался заключать союзы с индийскими правителями (в том числе с махараджей Пенджаба Ранджит Сингхом) и с их помощью, а также с опорой на своих сторонников в Афганистане, так или иначе ущемленных сначала шахом Махмудом, а затем пришедшим к власти в отдельных областях бывшей империи кланом баракзаев, предпринимать походы, имевшие целью "отвоевание наследственного владения".⁵ Несмотря на неудачи (в лучшем случае шаху Шуджа удавалось на некоторое время захватить Пешавар), шах Шуджа не падал духом и не оставлял своих попыток. Решающее значение в его последующей судьбе, включая повторное царствование (1839–1841 гг.), бесславную гибель и недобрую память после смерти, имел его переход под покровительство англичан, предоставивших ему возможность сначала поселиться

в Лудхиане на содержании британского правительства, а впоследствии быть восстановленным на троне Кандагара и Кабула в ходе I англо-афганской войны. Отношение афганцев к шаху Шуджа, ныне резко негативное,⁶ поначалу таковым не являлось, ибо происхождение шаха из семьи Ахмад-шаха Дуррани и его заметность на политической арене Афганистана и Северной Индии в первые десятилетия XIX века, придавали ему довольно большой политический вес и вносили момент известной законности в его претензии на афганский трон. Тем не менее, патриотический и религиозный подъем пуштунов (как и ряда других народов Афганистана, в частности, кызылбашей и персоязычного населения Кабула и Кухистана), поднявший их на партизанскую войну против оккупационной английской армии, привел сначала к разгрому этой армии, а затем и к убийству шаха Шуджа 3 апреля 1842 г. "националистически настроенными элементами" в лице Шуджа ад-Доула.⁷

Таким образом, мы видим, что, будучи одним из важнейших действующих лиц эпохи, шах Шуджа представляет большой интерес для историков, как длительностью своего пребывания на авансцене событий политической жизни, так и определенной двойственностью своего положения и неоднозначностью политической фигуры.

Находясь в изгнании, шах Шуджа описал основные эпизоды своей политической биографии в воспоминаниях (мемуарах), озаглавленных "События [жизни] Шаха Шуджа" (*واقعات شاه شجاع*), которые и были использованы Файз Мухаммадом во время описания событий афганской истории, относящихся к годам политической активности шаха Шуджа, и названы им "дневником" шаха. Ниже, касаясь формы мемуаров, мы скажем, почему название "дневник" не совсем адекватно содержанию сочинения "События [жизни] шаха Шуджа."

Сочинение это состоит из трех больших разделов, или дафтаров. Первый охватывает эпизоды (*بج*) I-32, т.е. события с 1216 (1801 г.) по 1236 (1820/21 г.) и заканчивается английской оккупацией Синда и попытками шаха Шуджа противостоять сардару Мухаммад Азим-хану в Синде. Второй дафтар (эпизоды 33-ий и 34-ый) начинается сразу с 1241 (1825/26 г.), иными словами, автор мемуаров пропускает несколько лет своей жизни (проживание в Лудхиане), поскольку они не принесли никаких изменений в его историю как политической фигуры. В этих эпизодах центральное место занимают два кандагарских похода шаха Шуджа - 1831 и 1834 года. Как известно, и эти попытки шаха Шуджа вернуть афганский султанат не увенчались успехом, и "с сердцем, полным желаний",⁸

он вернулся в Лудхиану. Возвращением шаха Шуджа в Индию (1835 г.) заканчивается второй дафтар и собственно мемуарная часть сочинения.

Третий дафтар "Событий" (эпизод 35-ый) является добавочным и описывает последние годы жизни шаха Шуджа, вплоть до его убийства в 1842 г., а также некоторые другие события времен I англо-афганской войны, включая возведение на трон сыновей шаха и последующий уход английской армии из Афганистана. Его автор,⁹ гератский купец Мухаммад Хусайн, проживал в Шикарпуре (Синд) в то время, когда туда пришли английские войска, сопровождавшие шаха Шуджа. Мухаммад Хусайн был приближен ко двору шаха и отправился сопровождать его в Кабул. Во время английской оккупации Афганистана (и, соответственно, второго правления шаха Шуджа) Мухаммад Хусайн находился в Кабуле и был свидетелем Кабульского восстания 1841 года, убийства шаха Шуджа и изгнания англичан.

Очевидно, первые два дафтара были написаны самим шахом (или под его непосредственную диктовку) в Лудхиане, в 1830-х годах (не позже 1835 г.). Что касается третьего дафтара, то он был написан уже после ухода англичан из Афганистана, либо в Шикарпуре, либо в Лудхиане. А.А.Кохзад считает, что третий дафтар был написан Мухаммад Хусайном с ведома англичан или даже по их указанию.¹⁰ Это вполне возможно, так как во всех трех дафтарях прослеживается симпатия к англичанам. В третьем дафтаре, касающемся, как мы отмечали, эпохи I англо-афганской войны, во время которой шах Шуджа скомпрометировал себя в глазах афганцев, сотрудничая с англичанами, взгляды и поведение шаха всецело одобряются.

Литографское издание "Событий" вышло в 1218 (1861/62 г.) в Лудхиане. Как указывает А.А.Кохзад, книга была напечатана в типографии " *مطبعة مجمع البحرين* ", благодаря стараниям некоего сеида Асгара Хусайна.¹¹ Именно эта литография была, видимо, использована автором "Сирадж ат-таварих". Возможно, однако, что Файз Мухаммад пользовался и рукописью мемуаров.¹² Этот вопрос требует уточнения.

Так как литографическое издание стало библиографической редкостью, в начале 1950-х годов "Историческое общество Афганистана" решило осуществить переиздание "Событий [жизни] шаха Шуджа". Сначала "События" были опубликованы отдельными выпусками в журнале "Ариана", а в 1333 г. с.х. (1954/55 г.) - отдельным изданием, под редакцией Ахмад Али Кохзада. Книга вышла в Кабуле тиражом 1000 экземпляров. В предисловии А.А.Кохзад отметил, что кабульское

издание было осуществлено по рукописи, хранящейся в Кабульском музее, и сверено с первым (индийским) изданием.¹³

Заметим, что при сопоставлении текста мемуаров шаха Шуджа (первых двух дафтаров) с текстом первого тома "Сирадж ат-таварих", мы пользовались упомянутым кабульским изданием.

Сопоставление показало, что фактически все основные эпизоды были использованы автором "Сирадж ат-таварих" с большой степенью полноты. Многие события политической истории - все те, в которых принимал участие шах Шуджа (а эти почти четыре десятилетия жизни государства), а мы видели выше, что он принимал участие в очень многих событиях - освещены почти исключительно на основе мемуаров шаха. Борьба за власть, первое воцарение, междоусобные войны, дипломатическая деятельность, потеря трона, скитания по Индии, попытки собрать армию и заручиться поддержкой индийских князей, сикхов или миров (правителей) Синда, афганские походы и печальное возвращение в Индию - шаг за шагом, вся политическая биография шаха Шуджа, в той последовательности, в какой она прослежена в мемуарах шаха, в той же последовательности она воспроизведена в "Сирадж ат-таварих". Чтобы не быть голословными, приведем таблицу соответствия эпизодов первых двух дафтаров страницам первого тома "Сирадж ат-таварих":

№ эпизода	№ страницы	№ эпизода	№ страницы
I	62	18	76-78
2	63	19	79-80
3	63-64	20	80
4	64	21	80-81
5	64	22	81
6	65	23	82
7	67	24	82
8	67	25	83
9	68	26	84-88, 90, 93-94
10	68-69	27	94
11	69	28	94, 95
12	69, 70-71	29	97-98
13	71-72	30	98-99
14	72-73	31	102-103
15	73-74	32	104-105
16	74	33	114-116
17	75-76	34	119-125

Из таблицы видно, что плотность использования мемуаров шаха Шуджа автором "Сирадж ат-таварих" очень велика. Файз Мухаммад в своем повествовании обычно следует за автором своего источника, т.е. шахом Шуджа; правда, как мы попытаемся ниже показать, следование это не буквально. В ряде случаев (эпизоды № 12, № 26, и № 28) Файз Мухаммад возвращается к мемуарам снова и снова, излагая в то же время параллельные по времени события по другим источникам. Беря за основу канву, т.е. ход важнейших событий, автор "Сирадж ат-таварих" опускает излишние (как своей интимностью либо эмоциональностью, так и своей субъективностью, т.е. несовпадением с мнением или оценкой самого Файза Мухаммада, претендующими на объективность) подробности и пересказывает более простым и современным языком. Рассказывая о событиях своей жизни, шах Шуджа постоянно дает моральную оценку как своим действиям, так и действиям других людей; Файз Мухаммад всегда опускает этот момент, его интересуют сами действия. В то же время любопытно, что подчас автор "Сирадж ат-таварих" идет как бы на поводу у шаха Шуджа, ибо повествует о всех перипетиях (переездах, переправах и встречах с местной знатью индийских селений) судьбы шаха, не задаваясь вопросом о важности всех этих мелочей для его основного предмета - истории Афганистана.

Несколько глав из книги шаха Шуджа представляются нам наиболее интересными и содержательными. Некоторые из них, прежде всего, эпизоды № 33 и 34, чрезвычайно насыщены информацией и послужили материалом для нескольких глав "Сирадж ат-таварих", описывающих т.н. кандагарские походы шаха Шуджа 1830-х гг. В заключение нашей статьи на примере эпизода № 26 мы попытаемся более подробно проанализировать характер использования мемуаров шаха Шуджа в "Сирадж ат-таварих".

Выше мы упоминали, что отдельные главы книги шаха Шуджа носят наименование " وقائع " (мн.ч. от " واقعة ", ="событие, инцидент, происшествие, эпизод"). Это название особенно верно отражает суть тех глав (к ним относится и эпизод № 26), которые представляют собой описание не какого-то одного крупного события, например, военного похода (как предыдущий эпизод № 25 - захват шахом Шуджа Пешавара в 1229?/1813 г.), а целого ряда событий, связанных хронологически и/или тематически. Название дневника также мало подходит к повествованию шаха Шуджа: в пределах одной главы (где может быть не указан даже год, в который происходило описываемое) между двумя какими-то событиями может быть опущено несколько "пустых" месяцев, и в то же время, если проис-

шествие имело важное значение в жизни шаха (как, например, утрата знаменитого алмаза "Кох-и нур", о чем идет речь в эпизоде № 26), то оно описывается подробно, "не по дням, а по часам".

Двадцать шестая глава "Событий" называется: "Отправление принца Хайдара на завоевание Дера Гази-хана, его сражение с Джаббар-ханом и возвращение без достижения цели". Аналогично и Файз Мухаммад именует соответствующую главку: "Назначение принца Хайдара против наваба Абдуджаббар-хана". Однако этот эпизод (попытка шаха Шуджа захватить Дераджат после своего временного утверждения в Пешаваре) - только начало большой главы, основным содержанием которой является пребывание шаха Шуджа при дворе или во владениях правителя Пенджаба Ранджит Сингха. Соответствующие главки "Сирадж ат-таварих" называются поэтому: "Поход шаха Шуджа на Кабул и его поражение", "Тиранство Ранджит Сингха, гостем которого был шах Шуджа", "Поход шаха Махмуда и вазира Фатх-хана в сторону Лахора против Ранджит Сингха". Первое событие (поход принца Хайдара в Дераджат) передано Файз Мухаммадом почти дословно. Тем не менее в "Сирадже" опущена деталь: "Хотя лашкар [войско] принца проделал трудный путь, в первой атаке он, несмотря на усталость, одолел лашкар Джаббар-хана. Но те [воины Джаббар-хана], имевшие продолжительный отдых, вновь объединились и начали бой".¹⁴ Файз Мухаммад пишет просто: "Наваб отступил, а затем вновь перешел в наступление". Далее канва событий совпадает. Описывая заговор против него, в результате которого шах Шуджа был арестован и попал в заточение, шах Шуджа не скрывает своих эмоций, называя изменников самыми плохими словами: "некоторые из [людей] с человеческими лицами и характером дива", "лицемеры с нравом шайтана", "неимущие предатели", "презренное войско" и т.д.¹⁵ Разумеется, "Сирадж" опускает эти эмоции. Описание ареста: "Сирадж ат-таварих" говорит просто: "Сперва окружив, арестовали шаха". Сам арестованный более красноречив: "Пешие и конные воины ... окружив со всех сторон этого обращающегося с мольбой к престолу Всевышнего, превратили его в драгоценный камень посреди перстня".¹⁶ Опущена у Файз Мухаммада и следующая сентенция по поводу неблагодарных слуг: "Люди, находившиеся подле священного стремени, по причине отсутствия своих конников и подданных, которые были распределены по холмам Пешавара, находились в одиночестве, лишённые величия, поэтому вдруг случилось это событие (заговор) и стала видна их черная неблагодарность".¹⁷ После ареста шах Шуджа попадает в плен к наместнику Кашмира Ата Мухаммад-хану. Последний шантажирует шаха, требуя отдать ему алмаз "Кох-и

нур". Шах Шуджа приводит в прямой речи слова Ата Мухаммад-хана. В "Сирадже" - краткий пересказ требований наместника Кашмира. Затем Файз Мухаммад добавляет несколько слов о том, каким образом к шаху Шуджа в свое время попал этот алмаз. Любопытен следующий эпизод. На помощь заточенному в Кашмире шаху Шуджа отправляется никто иной, как его старый брат-соперник шах Махмуд (вернее, вазир последнего Фатх-хан Баракзай).

Описание в мемуарах шаха

Описание в "Сирадж ат-таварих"

"От известия о том, что Ата Мухаммад-хан, Джахандад-хан и иные бамизаи вели себя неучтиво и неблагодарно по отношению к нашим рабам, ¹⁸ шах Махмуд проникся врожденной честью и гордостью, а также милостью и милосердной братской привязанностью, и он наградил по дороге грабежа в Дахла и другие местности, где обитали бамизайские племена, тысячу хорошо вооруженных всадников. Он предал убийству и ограблению всякого малого и большого, молодого и старого из них бамизаев, а их дома и земли разрушил и растоптал копытами коней своего войска. Тех же, кто уцелел, он приказал схватить и со всею жестокостью и мучениями ... доставить к нему."¹⁹

"Об этом узнал шах Махмуд. Из братского сострадания он отправил из Кабула в Дахла - местность, из которой происходил Ата Мухаммад - тысячу всадников, чтобы они убивали и грабили сородичей Ата Мухаммада. И вот они напали на эту область, не удержались от убийства ни старого, ни малого, а тех, кто уцелел, вместе с остатками разграбленного имущества, привели к шаху Махмуду."²⁰

Помимо большего многословия, отметим в тексте шаха Шуджа антибамизайский настрой и отсутствие сожаления по поводу этого наказания (ср. у Файз Мухаммада: "не удержались..."). Наказав бамизаев, шах Махмуд, как было уже сказано, отправил на выручку шаху Шуджа вазира Фатх-хана, в связи с чем в "Сирадже" появляется новая глава: "Поход вазира Фатх-хана в Кашмир". Описание событий в Кашмире несколько разнится. В "Сирадж ат-таварих" есть отсутствующая в мемуарах информация о предварительном договоре

Фатх-хана с Ранджит Сингхом. По договоренности между ними, после поражения Ата Мухаммад-хана и "освобождения" шаха Шуджа, последний был препровожден в Лахор, где уже находилась его семья. Конец главы посвящен пребыванию "в гостях" у Ранджит Сингха. Правитель сикхов держал шаха под домашним арестом, запрещал посещать гарем, стеснял в средствах, принуждая шаха Шуджа отдать алмаз "Кох-и нур". Передавая речи Р.Сингха, описывая свои переживания и страдания, мемуарист не скупился на эмоции. Отчасти это проявлялось и в "Сирадже", автор которого вполне сочувственно описывает злоключения невезучего шаха. Хотя, отдав в конце концов алмаз и получив взамен заверения в дружбе, шах Шуджа понадеялся на союз с Ранджит Сингхом, но не только не получил военного содействия новому походу на Афганистан, но и попал в еще более стесненное положение:

Описание в мемуарах шаха	Описание в "Сирадж ат-таварих"
<p>"Во время встречи стало ясно, что его целью была отнюдь не беседа, и никакой совет ему был не нужен. Но хотел он завлечь рабов наших в тиски города Лахора. Стало понятно, что по своему бесчестью собирается он нарушить договор, изменить обещанию"²¹</p>	<p>"Во время их встречи [шах Шуджа] заметил на его [Ранджит Сингха] лице следы нарушения договора и понял, что тот зажал его в тиски города Лахора".²²</p>

Из сравнения этих двух отрывков можно получить представление о том, каким именно образом использовал Файз Мухаммад мемуары шаха Шуджа. В любом случае, очевидно, что речь идет не о не критической компиляции, а, скорее, о редактировании информации, взятой из источника.

1. Файз Мухаммад. Сирадж ат-таварих ("Светоч историй"). Т. I-2, Кабул, I33I (I9I2/I3).
2. Файз Мухаммад. Ук.соч., с. 64, I23 и др.
3. Л.Адамек (см.: L.Adamec. Who's who of Afghanistan. Graz, I975) указывает I792 г. Из текста самих мемуаров следует, что в I80I г. ему было I7 л. В таком случае год рождения Шуджа ул-Мулька - I784.
4. Adamec. Who's who of Afghanistan, p. 236.
5. Файз Мухаммад. Ук.соч., с. II4.

6. واقعات شاہ شجاع ، کابل ، ۱۲۲۲ ش ، ص ۱۰۰ ج ۶.
7. L.Adames. Ibidem.
8. Файз Мухаммад. Ук.соч., с. 125.
9. Как это явствует из текста мемуаров (третий дафтар).
10. واقعات شاہ شجاع ، ص ۱۰۰ ج ۶.
11. Там же , с. 4 (" > ").
12. По словам А.А.Кохзада, рукопись находится в Кабульском музее:
واقعات شاہ شجاع ، ص ۱۰۰ ج ۶
13. Там же.
14. واقعات شاہ شجاع ، ص ۴۰ ج ۶.
15. Там же , с. 41.
16. Там же , с. 41-42.
17. Там же , с. 42.
18. Так (перс. بندگان ما) в третьем лице именует себя шах Шуджа.
19. واقعات شاہ شجاع ، ص ۴۲ ج ۶.
20. Файз Мухаммад. Ук.соч., с. 84.
21. واقعات شاہ شجاع ، ص ۴۶ ج ۶.
22. Файз Мухаммад. Ук.соч., с. 86.

Е.А.Западова

ПУТЕШЕСТВИЕ К.А.ВЯЗЕМСКОГО ПО ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (XIX век)

Так случилось, что о путешествиях князя Константина Александровича Вяземского по белу свету в России знали мало.¹ Более того, к нему сложилось некое негативное отношение: человек богатый, странный, видимо, причуды заставляли его отправляться в дальние путешествия ... К тому же ездил он верхом - в этом также видели стремление быть оригинальным. Сам Вяземский в 1894 г. объяснял свое увлечение верховой ездой так: "... если хочешь заехать в глубь страны, где только и можно увидеть нечто оригинальное, самобытное, то других способов передвижения нет, так как очень часто, кроме горных тропинок, никаких других дорог не существует.

1. В советское время изданы тезисы доклада А.В.Соколова, сделанного им на совместном заседании Института истории естествознания, техники АН СССР и Московского филиала Географического общества 29 мая 1968 г. /1/. Речь о Вяземском идет в диссертации Н.И.Мороза, правда, нельзя не отметить зачастую неверного указания цитируемых листов. Фамилии Мороза нет в листе использования рукописи /2/.